

СОБОЛЕЗНОВАНИЯ СЕМЬЕ СТЕДСКЛЕВ

¹ Это вечер 24-го сентября.

Брат Юлиус Стéдсклев и сестра Стедсклев, Давид и Девора, которые в этот вечер далеко за морями в Германии, убитые горем: я посылаю это небольшое сообщение вам, брат Юлиус и сестра Стедсклев, Давид, а также дедушке и бабушке. Ещё совсем недавно я разговаривал с вами по телефону. Всё произошло так быстро, даже трудно поверить. Вы знаете, мне вспоминается, как Иисус сказал: “Будьте готовы, ибо мы не знаем, в какую минуту или час”.

² Это был ужасный день и для нас также, брат Юлиус, сестра Стедсклев, ведь мы скорбим вместе с вами. Мы глубоко вам сочувствуем. И мы знаем, что мы ограничены, и наши возможности ограничены, но мы хотим выразить вам нашу любовь и признательность.

³ Сегодня на что ни посмотрю у себя дома, на глаза попадают практически только те вещи, которые вы нам дарили. Зашёл в свою охотничью комнату — там висит то ружьё, которое вы мне подарили. Сидел там, за своим письменным столом, глянул, а там камни, из которых Давид вытесал подставку для Библии (или как она называется), книгодержатель. Зашёл в комнату, чтобы поднять телефонную трубку сегодня утром и днём, когда я с вами разговаривал и молился вместе с вами, а этот телефон стоит прямо на той швейной машинке, которую вы нам купили. Просто везде, куда ни посмотрю, похоже, что одни только... Наверное, это из-за того, что я скорблю в сердце вместе с вами. Сердцем я с вами.

⁴ И сегодня утром, брат Юлиус... Я молился вчера весь день и ночь. Посплю немного, просыпаюсь и спрашиваю: “Господь, проговоришь ли Ты ко мне?” Затем примерно в полседьмого Меда встала, чтобы пойти на кухню и приготовить детям

завтрак. И когда она встала, и как только она вышла из комнаты, я услышал голос, который проговорил в моё сердце и высказал те слова, которые я тебе говорил: “Не возбраняй этому. Это рука Божья”. Тогда это меня немного утешило, ведь что бы ни... Это не подсунул вам сатана. Это было в плане и программе Божьей.

⁵ Брат и сестра Стедсклев, как же мне теперь объяснить это так, чтобы вы это поняли? Мне лично никто не мог объяснить, когда я зашёл в комнату, чтобы помолиться за маленькую Шарон, а Бог отказался слушать меня. Это... Тогда я не мог понять, как же это может быть в Его программе. Но посмотрите, что сделала эта небольшая история — привела ко Христу тысячи.

⁶ Несколько недель назад я спускался со склона холма, куда я однажды днём ходил в лес на охоту. И я сидел на склоне холма, вспоминая те времена, когда я был ещё мальчишкой и охотился на белок. И я подумал: “С тех пор много что изменилось. Но посмотри на скорбь. Если бы ты пережил её... Захотел бы ты пережить её снова, если бы тебе пришлось прожить жизнь сначала?”

Я сказал: “Да, захотел бы”.

⁷ Сначала я сказал: “Наверно, не захотел бы, потому что мне пришлось бы испытать скорбь, видя смерть моей первой жены Хоуп и маленькой Шарон, и других”.

⁸ А затем Нечто подсказало: “Но посмотри на тысячи душ, которые были спасены”.

⁹ Я сказал: “Боже, да, я захотел бы пройти через это снова, ради Твоего Царства — через что угодно”.

¹⁰ Так вот, брат Стедсклев, знаешь, в Писании сказано, как Иов, когда у него были все эти беды и всё прочее: “Каждый, приходящий к Богу, должен быть наказан и испытан”. И Иов при всём своём страдании и при своих бедах, и искушениях потерял всех своих детей, и все свои... всё своё богатство и

остальное. Он сказал: “Господь дал, Господь и взял. Да будет Имя Господне благословенно!” Бог ему всё восстановил.

¹¹ Брат, сестра Стедсклев, вы когда-нибудь над этим задумывались? Он сказал: “И Он вернул ему его детей”. После того как Он снова дал верблюдов и овец, и всё остальное, Он вернул ему детей. Вы обратили внимание, где они... задумывались, где находились эти дети? — Они находились во Славе и ожидали его. Помните, он приносил жертву и приносил её за своих детей: “На тот случай, если они вдруг согрешили”, — говорил он.

¹² Когда сестра Стедсклев рассказала мне сегодня утром, что ребёночек уже умел закрывать глазки ручками и славить Господа, это... это и было принесением жертвы. Христос принёс её, и вы учили этому своего ребёнка с самого младенчества. Сейчас она ждёт вас во Славе.

¹³ Брат Юлиус, я хочу послать тебе эту короткую записку, и я хочу, чтобы ты знал, что сегодня мы думаем: может быть, отправим цветы или что-нибудь другое — мы просто не знаем, что делать. Если мы чем-то можем помочь, брат, просто сообщите нам.

¹⁴ Теперь я хочу исповедаться в том, что произошло совсем недавно. Юлиус, я всегда боялся смерти. Я всегда боялся умереть, потому что я не хотел стать каким-то духовным телом. Я думал, что мне знакомо только человеческое существо, и я хотел таким и оставаться. И мне хотелось дожить до Пришествия Господа Иисуса.

¹⁵ И вот несколько недель назад однажды утром я лежал на кровати, вернувшись с больших собраний, и я подумал: “Ну, моя жена спит, так что я просто поразмышляю о том, что я... Сейчас мне пятьдесят один, смогу ли я дожить до Пришествия Господа?”

¹⁶ И в тот момент я услышал, как Нечто мне сказала: “Не переставай пробиваться вперёд! В конце пути ждёт награда.

Не переставай пробиваться вперёд!”

¹⁷ Так вот, брат Юлиус, я не хочу называть это переселением (хотя я считаю, что так оно и было), назовём это видением. Нечто произошло. Было так: я вышел из своего тела, в котором находился, и я оказался в таком месте, где, казалось, был как бы холмик. По нему спускались десятки тысяч молодых женщин. Они все бежали ко мне и обнимали меня, и восклицали: “Мой драгоценный брат!”

Ну, я подумал: “Что-то я этого не понимаю”.

И Нечто подсказало: “Это совершенная любовь, о которой ты проповедовал”.

¹⁸ Так вот, мы понимаем, и я знаю, что ни один человек — ни мужчина, ни женщина — не могут обнять друг друга руками, не пережив при этом человеческих ощущений. Но, брат Юлиус, там было не так. Там вообще не было никаких человеческих ощущений. Это не... Примерно как мать обнимает своего младенца или что-то в этом роде. Это было выше того, это было совершенно. Это было выше совершенства. Даже не знаю, как это выразить.

¹⁹ Затем я услышал как бы голос, раздающийся с другой стороны. Смотрю, а тут подходят десятки тысяч мужчин. Женщины все были молодые, и мужчины все были молодые. У женщин были длинные волосы до пояса, и они были в белых платьях, босиком. А у молодых мужчин, похоже, были как бы густые волосы вокруг шеи.

И я подумал: “Что всё это значит?”

²⁰ И в тот момент они меня подняли и поставили меня на широкое возвышение. И я спросил: “Я что, умер? Это конец?”

И в тот момент он сказал: “Это совершенная любовь, то, о чём ты учил”.

²¹ И я спросил: “Почему вы поставили меня вот так наверх?”

А они ответили: “Потому что на земле ты был лидером”.

Я сказал: “Ну, если я скончался, я хочу увидеть Иисуса”.

22 А они сказали: “Сейчас ты не можешь Его увидеть, Он чуть выше. Но однажды Он придёт”. И сказали: “А когда Он придёт, тогда Он придёт к тебе, и ты будешь судим по тому Евангелию, Которое ты проповедовал”.

23 Я спросил: “Ну, тогда разве... А святой Павел тоже должен быть так судим и предстать перед своей группой?”

Ответили: “Да”.

Я сказал: “Ну, я проповедовал то же самое, что и он”.

24 И такое впечатление, что миллионы голосов прозвучали одновременно: “Мы знаем об этом”.

25 Затем я посмотрел и подумал: “Что это значит?”

26 В тот момент голос сказал: “Ты приложился к своим, точно как Иаков”.

“Приложился к своим?” Я подумал: “Что это значит?” И я спросил: “Вы имеете в виду, что я не могу сейчас увидеть Иисуса?”

Сказали: “Нет, сейчас нет”. Сказали: “Мы здесь в этом облике”.

27 Так вот, тело у них было, потому что я чувствовал их руки, обнимавшие меня, и... и я... Это были реальные люди.

28 И я сказал: “Так это же чудесно, а я ещё этого боялся!” И тогда... И я сказал: “Я этого не понимаю, но это чудесно”.

29 И в тот момент было сказано... Подошла молодая красивая женщина и обняла меня. Она сказала: “Мой дорогой брат!”

30 И я увидел, как подходит моя первая жена. Я думал... Но, конечно, она умерла, когда была ещё молоденькой, в двадцать два года. И я подумал, что она выглядит естественно. Так что я сказал: “Когда она подойдёт, может быть, она назовёт меня мужем”.

31 И когда пришёл её черёд обхватить... обнять меня, она назвала меня дорогим братом. Потом она обняла там другую девушку и сказала: “Как это чудесно! Он с нами”.

³² Ну, я не знал, что и думать. И в тот момент эта молодая красивая женщина подбежала и обняла меня, другая. Он сказал: “Они. . .”

А я спросил: “Это моя родня? Все они — Бранхамы?”

Он ответил: “Нет. Это твои обращённые, трофеи твоего служения”.

³³ Их там были миллионы. И я переспросил: “Трофеи моего служения?”

³⁴ Ответил: “Да”. Сказал: “Та женщина, та красивая женщина, которая только что обняла тебя, молодая и красивая, — сказал, — ты знаешь, сколько ей было лет, когда ты привёл её ко Христу?”

Я сказал: “Понятия не имею”.

Сказал: “Ей было за девяносто. Теперь она уже никогда не состарится, она никогда не заболеет, и у неё уже не будет скорбей”.

³⁵ И вот они все были там просто совершенными. И я подумал: “Вот это да, чудеснее и не бывает! Ведь мы соберёмся в таком вот месте спасённые и будем находиться в таком теле”. Я подумал: “Это же славно!”

³⁶ Итак, потом я подумал: “Ну, это... это даже не поддаётся моему воображению”. Это было такое прекраснейшее место! И всё так совершенно: совершенная любовь, совершенное здоровье, там никогда не может быть греха, там не может быть смерти, там не может быть скорби — там ничего такого не может быть. Там не было ни вчерашнего, ни завтрашнего дня, и там не было усталости — всё просто совершенно. Я подумал: “Это чудесно”.

³⁷ И в тот момент я посмотрел и увидел, как по холму идёт мой старый пёс, мой старина Фриц. Он всё время провожал меня в школу, я охотился с ним по ночам, и он, знаете, ловил опоссумов и енотов, и так далее, и. . . я продавал меховые шкурки. И вот подходит мой старый пёс. И в тот момент я

глянул, а тут подходит мой конь.

³⁸ Так вот, как-то недавно служитель меня спросил, когда я рассказывал об этом, говорит: “Вы думаете, что на Небесах будут животные?”

И я ответил: “Да, сэр”.

Он сказал: “А где вы такое находите в Писании?”

³⁹ Я сказал: “Где те кони, которые забрали Илию на Небеса на колеснице? Где тот конь, на котором Иисус будет скакать на земле — на белом коне, когда Его одеяние будет обагрено Кровью? Когда же волк и ягнёнок будут пастись и ложиться вместе, и маленький ребёнок будет водить их? Когда... когда же всё это будет, что вол и лев будут вместе есть солому и вместе ложиться? Когда же всё это будет происходить?”

⁴⁰ А когда это... когда я всё это рассказал, тогда он убедился в том, что это правда.

⁴¹ Тогда, брат Юлиус, мой старый пёс, когда я... Его отравили, и когда я его хоронил, я сказал: “Фриц, если есть место покоя для собачек, ты там точно окажешься”. И вот он подошёл и полизал мне руку.

⁴² И старина Принц, мой конь, подошёл и потёрся об меня шеей. В тот момент я услышал голос, который раздался с Небес и сказал: “Всех, кого ты любил, и всех, кто любил тебя, Бог дал тебе. И здесь они все ожидают Пришествия Господа”.

⁴³ Затем меня посетило очень странное чувство, и тогда я услышал голос, говоривший: “Не переставай пробиваться вперёд! Не переставай пробиваться вперёд!”

⁴⁴ Нечто произошло. И я оглянулся назад в сторону кровати, на которой было видно моё тело, и я стал передвигаться. Через пару мгновений я снова пришёл в себя.

⁴⁵ Брат Юлиус, после этого со мной что-то произошло. С тех пор я изменился навсегда. Не думаю, что смог бы оставаться прежним. Ведь наш благодатный Небесный Отец позволил мне заглянуть за завесу времени, увидеть Страну, где

всё совершенно. Несовершенство, в котором мы сейчас живём, было изменено. Тогда мы будем совершенными, больше не о чем будет беспокоиться, брат Юлиус, просто будем ожидать того славного часа, когда явится наш Бог и Спаситель.

46 И, брат Юлиус, я не знаю, где я находился. Где бы то ни было, это недалеко, потому что я, оглянувшись обратно, видел себя. И где бы то ни было, там сейчас находится твой ребёнок. Она уже не младенец, какой была. Она — молодая красивая леди, может быть, похожа на свою мать. В один славный день ты снова увидишь её.

47 Девора, дорогая, Давид, сестричка не мертва, она заснула в Иисусе. Она дожидается того времени, когда вы все снова будете вместе, когда... приложите к своим. Когда соберётся большая семья Стедсклев, Питерсоны и вся ваша родня, вы там снова увидите сестричку.

48 Я знаю, каково тебе, дорогой. Я знаю, каково мне было, когда я потерял свою дочурку. Незадолго после этого я увидел о ней видение. И те из вас, кто... Вы прочитаете это в моей истории жизни. И в один славный день, когда семья соберётся вместе, я снова буду с ней. И тогда мы все соберёмся, где бы мы ни были, рассеянные по всему миру.

49 Обратите внимание на последовательность воскресения. Усопшие (то есть умершие)... Христиане не умирают, вы знаете. Просто мы так называем — умершие. *Мёртвый* означает “отделение”, вернее, *смерть* означает “отделение”.

50 Тогда усопшие не воспрепятствуют бодрствующим в Пришествие Господа. “Ибо труба Божья зазвучит, и мёртвые во Христе воскреснут прежде. И мы восхищены будем вместе с ними на встречу с Господом на воздухе”. Вы обратили внимание на последовательность воскресения? “Мы, оставшиеся в живых до Пришествия Господня (Второе Фессалоникийцам, по-моему, примерно 5-я глава), не воспрепятствуем (то есть, не помешаем) усопшим. Труба зазвучит, и мёртвые во Хри-

сте воскреснут прежде”. И обратите внимание на следующее: “Затем мы, оставшиеся в живых, будем восхищены вместе с ними”.

⁵¹ Видите, сначала мы встретимся с ними. Я поражаюсь, как Бог Своей великой милостью, хотя Ему там в совершенстве поклоняются, и хотя... Он это знал. Он знал, что если мы сначала попадём туда, чтобы поклоняться Ему, тогда мы начнём оглядываться по сторонам, интересуясь, где ребёнок, и где мама, и где тот или другой, но (видите?) Он позволяет нам сначала встретиться друг с другом. Так что, в тот день, когда вы отправитесь поклоняться пред Господом, она будет с вами. Понимаете?

⁵² “Мы не воспрепятствуем (то есть, не помешаем) усопшим. Ибо труба зазвучит, и мёртвые во Христе воскреснут прежде. И мы, оставшиеся в живых, восхищены будем вместе с ними, восхищены будем вместе с ними на встречу с Господом на воздухе”. И тогда мы сначала встретимся друг с другом, а потом предстанем перед Ним, чтобы венчать Его Царём царей и Господом господствующих. О-о, что за поклонение!

⁵³ Когда я увижу тех дорогих, которым я проповедовал, трудясь много лет, моих родных, и встречу их всех, а потом вместе рука об руку предстанем в Его Присутствии, как мы будем поклоняться Ему! Ведь тогда мы снимем свои венцы и положим их перед Его ногами, и скажем: “Это было по благодати Твоей, Господи. Мы ничего не заслужили, но Ты снова собрал нас всех вместе вечной Жизнью”. Мы уже никогда не разлучимся, уже никогда не будет страданий. У нас никогда не будет похоронного служения. Уже не будет посаженных цветов на кладбище. Уже не будет скорой помощи и не надо будет принимать лекарство. Ничего такого не будет, будем просто жить с Господом, друг с другом и наслаждаться вечной Жизнью. И, конечно, так будет всю вечность.

⁵⁴ Я наблюдаю и ожидаю прихода того выпуск-... радостного дня, когда придёт Иисус.

55 Итак, да пребудут с вами обильные Божьи благословения. Сегодня утром был такой шок. Когда ты попросила меня вчера, сестра Стедсклев, по телефону помолиться за ребёнка, у меня было очень необычное, странное чувство. Я зашёл и помолился, и потом вышел, и взял в руки Библию. Я сказал: “Господь, не мог бы Ты показать мне хотя бы место Писания для начала?”

56 Когда я открыл, она...она открылась на чистом листе, который в середине Библии, где было написано “смерть, свидетельство о смерти”.

57 Затем я ещё раз помолился. И не помню, какое именно место Писания, но там было что-то о смерти другого человека. Я его больше так и не открывал.

58 Я пошёл в лес и позже я узнал, что ребёнок был мёртв ещё до того, как вы позвонили. И затем сегодня утром, когда прозвучали эти слова: “Не возбраняй этому, это рука Господня...”

59 Вы знаете, очень часто, когда меня вызывают к больному, я смело встаю, если это болезнь, и говорю: “Болезнь, я противостою тебе. Я заклинаю тебя или запрещаю тебе во Имя Иисуса”. Это... Например, когда мальчик был воскрешён в Финляндии и в других случаях, знаете, противостоял этому, потому что тогда Бог велел мне это делать. В таком случае не моё слово возбраняет этому, а Слово Господне.

60 А сегодня утром, когда я вопрошал, и вчера вечером, когда вопрошал для вас Слова Господнего, ко мне пришло Слово Господне, прозвучавшее так: “Не возбраняй этому, ибо это рука Господня”, — с такой нежностью и добротой.

61 Поэтому, как я сказал вам сегодня утром, сестра Стедсклев: “Спи, дитя, покойся в нём. Бог позвал, Ему виднее”. И доверьтесь воле Божьей, смирите руку... дух... смиритесь под Его крепкую руку.

62 У меня сердце кровью обливается при мысли о вас, ко-

гда я думаю о том, что вы сейчас вдали от дома, по другую сторону, в чужой стране, среди чужих людей, никого не знаете, и ваша дорогая, любимая малышка скончалась. Но ведь Бог умеет разрешать такие ситуации. Ведь Он знает, что надо делать. Он знает, как лучше всего.

⁶³ И, сестра Стедсклев, вот так я подумал о своей маленькой Шарон, если взять, какие дети сегодня, может быть, Богу пришлось сказать так: “Мне придётся ненадолго огорчить вас, Юлиус, Глория, Давид, Девора, дедушка и бабушка, и всех ваших товарищей, Мне придётся ненадолго огорчить вас. Но вы любите этого ребёнка. Я её вам не отдавал, Я только одолжил её вам ненадолго, чтобы принести немножко радости в ваш дом. Теперь Мне нужно забрать её к Себе. Если Я оставлю её там, то сатана сделает её большим преткновением, и вы её потеряете. Так что Я сберегу её лучше, чем вы. Я просто заберу её к Себе, пусть она остаётся здесь, пока вы не придёте, тут вы её уже не сможете потерять”.

⁶⁴ Благословит Бог тебя, брат Юлиус, и твою семью. В любое время, если я смогу вам чем-то помочь, сделать что-нибудь для вас, если Господь откроет мне ещё что-нибудь, я, конечно, с радостью приплю вам это. И очень скоро я напишу вам письмо. И я подумал, что когда вы услышите эту плёнку, может быть, вы станете, знаете, ближе к нам, и мы ещё больше сблизимся друг с другом.

⁶⁵ Пусть Господь обильнейше благословит тебя, мой дорогой брат, и утешит тебя сейчас в этот тяжёлый и мрачный час, который ты переживаешь. И напиши мне, и дай мне знать, как у тебя идут дела. А я буду молиться за тебя. Доколе свидимся, да пребудет с вами благодать Господа нашего Иисуса Христа.

Я вознесу короткую молитву, пока не закончилась эта небольшая плёнка.

⁶⁶ Господь Иисус, даруй мир и удовлетворение, и покой моим дорогим друзьям, которым адресована эта плёнка — семье

Стедсклев и Питерсонов. Дай им понять, что Ты позвал, и что Тебе виднее, что лучше всего. Даруй это, Господь. Я отдаю их Тебе во Имя Твоего Сына, Иисуса Христа. Аминь.

Соболезнования семье Стедсклев
(*Condolences To Stadsklev Family*)

Эти соболезнования брат Уилльям Маррион Бранхам записал на плёнку в субботу вечером 24 сентября 1960 года в Джефферсонвилле, штат Индиана, США. Плёнка под номером 60-0924 длится двадцать четыре минуты. Перевод без сокращений и без изменений сделан с английского языка на русский и впервые опубликован в 2012 году.

Издание данной проповеди стало возможным благодаря добровольным пожертвованиям верующих. Распространяется бесплатно.